

Александр Синельников

Уютные тайны Воронежа

Сборник душевных историй,
речных приключений и городской магии

Здесь
чудеса
рядом...
♡

ВЕНЕВИТИНОВ
КОРДОН

ШЕСТЬ ИСТОРИЙ — ОДИН КРАЙ.

Александр Синельников

Уютные тайны Воронежа.

<https://litres.ru/74496759>

SelfPub; 2026

Аннотация

ЛЕГЕНДЫ ВОРОНЕЖА

Этот сборник — шесть неторопливых, удивительно светлых и живых историй, каждая из которых оставляет долгое, согревающее послевкусие: Вечерний Воронеж, тихий уличный уют и совершенно неординарный говорящий кот.

Тайна речной хранильницы: легендарный сплав по Дону.

Приключения на Изломе Хопра: самый яркий и аномальный поход.

Любовь у Каменного моста: осенняя романтика Тихого центра.

Хранитель Веновитинова кордона: заповедная сказка воронежских лесов.

Птичий лофт в Ямном: невероятно трогательная история про пернатую «бригаду строителей» и удивительный сон, спасший маленькую жизнь.

«Легенды Воронежа» — это книга-объятие. Она напоминает нам о том, что чудеса не требуют дальних путешествий: они живут рядом с нами — в шуршании осенней листвы у Каменного моста, в плеске донской воды, в лесном шорохе Веновитинова кордона и даже в тихом чириканье под крышей собственного дома.

Идеальное чтение для тех, кто любит тонкий юмор, романтику, местный колорит и искреннюю веру в добро.

Содержание

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ Город, который разговаривает	5
ИСТОРИЯ ВТОРАЯ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Александр Синельников

Уютные тайны Воронежа.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ Город, который разговаривает

Вечерний Воронеж дышал мягким августовским теплом, запахом свежего асфальта и лёгким флёром водохранилища, которое местные жители с гордостью и искренней иронией называют Воронежским морем. В этот час город всегда казался немного волшебным: фонари зажигались один за другим, будто кто-то невидимый осторожно проводил огненной спичкой по их верхушкам, а на старых фасадах медленно растягивались вечерние тени. Казалось, дома, уставшие за день стоять неподвижно, наконец начинали жить собственной жизнью.

Гена возвращался с Левого берега на Правый. Маршрутка № 9КС, повинаясь вечным и непостижимым законам воронежского трафика, решила сыграть в классическую игру «приеду, когда не ждали». После двадцати минут бесполезного ожидания Гена махнул рукой и пошёл пешком через Чернавский мост.

Он никуда особенно не торопился. День выдался жарким, вечер наконец принёс долгожданную прохладу, а над Воронежским морем медленно разгоралось огромное августовское небо. Гена шёл и смотрел на воду — в отражениях фонарей водохранилище действительно становилось похожим на море. Где-то вдали мерцали огни, по дорогам мчали машины, а ветер приносил с воды долгожданную свежесть.

И тут Гена увидел кота. Ровно посередине моста, там, где дорожные камеры безуспешно пытались остудить пыл разгорячённых водителей, на парапете сидел совершенно невозмутимый дымчато-серый кот. Не тот самый бронзовый Василёк с улицы Лизюкова. Живой. Упитанный. С чувством невероятного собственного достоинства.

Кот смотрел на гладь водохранилища с таким глубоким и независимым выражением морды, будто помнил Воронеж ещё до Петра Великого: лично присутствовал при закладке первого корабля, пережил строительство флота, первый полёт человека в космос, появление трамваев, маршруток и дорожных камер. А теперь вышел в отставку и просто наблюдал, как люди продолжают всё усложнять.

— Здорово, земляк, — приветствовал его Гена.

Кот медленно повернул голову и оценил Гену сначала правым глазом, потом левым:

— И тебе не хворать, — пробасил он голосом старого боцмана, давно завязавшего с морем.

Гена остановился и оглянулся: на мосту — ни души.

— Ты... разговариваешь?

— Я на вас, молчаливых, третий час смотрю, — кот вздохнул и переступил пушистыми лапами по пыльному парапету. — Назовут водохранилище «морем» и ждут чуда. А какое чудо, если вы через него даже переплыть боитесь? Пётр Алексеевич тут на галерах рассекал, а вы тридцать минут на остановке киснете, ждёте, пока девятка «КС» соизволит из небытия материализоваться. Слабый стал народец. Без огонька.

Гена осторожно потрогал лоб:

— Слушай... Жара вроде спала.

— Жара спала, а удивление осталось, — философски заметил кот и облизал лапу. — Не бойся, не свихнулся ты. Просто город сегодня уставший, швы немного разошлись, вот мы и просачиваемся.

— Кто «вы»?

— Те, кто помнит, как этот мост ещё деревянным был. И как трамваи по нему звонили... . — Кот хитро прищурился на огни Правого берега.--- А как ты думаешь, конь в Яру почему рельс в зубах держит?

Гена пожал плечами.

— Он просто однажды в понедельник в восемь утра с Машмета пытался уехать. Нервы сдали. Укусил рельсу от злости, чтобы не заматериться, да так и застыл. История, брат.

— Серьёзно? — Гена не выдержал и расхохотался. Смеял-

ся так громко, что пара проезжавших мимо парней на электросамокатах недоумённо обернулась.

— Какое уж тут «серьёзно», — кот поднялся, выгнул спину и потянулся всем упитанным телом. — Ладно, иди давай, гуляй. А то опять пропустишь, как Пётр в сквере брови хмурит. Он к одиннадцати всегда не в духе — шум с проспекта надоедает. Да... , и увидешь Всильеа с Лизюкова, привет передай.

Гена посмотрел в сторону памятника Петру, прикинул, сколько ему до него идти, а когда снова повернулся к паркету, кота уже не было. Только ветер гонял вдоль ограждения сухой лист, да в воздухе остался лёгкий, едва уловимый запах мяты.

— Ну и вечер, — пробормотал он и пошёл дальше.

Поднявшись от моста по крутому склону, Гена вышел к Петровскому скверу. Он остановился у памятника и посмотрел на императора, а затем на вечерний город.

Воронеж жил привычной жизнью: где-то спешили маршрутки, тянулся поток машин, в окнах зажигался свет, а прохожие неспешно гуляли по вымощенным дорожкам. Всё здесь было знакомым до мелочей — немного шумным, суматошным, местами непредсказуемым и очень близким и родным.

Гена повернулся к бронзовой фигуре Петра Великого и кивнул приветствуя.

— Хороший город у вас получился, Пётр Алексеевич.

Пётр молчал, глядя куда-то вдаль, но Гене показалось, что на его строгом лице промелькнула тень тёплой ухмылки.

Постояв ещё немного, Гена попрощался с Петром 1 и по подземному пешеходному переходу поднялся к Благовещенскому собору.

Золотые купола мягко ловили последние пурпурные отблески заката. Вокруг царила удивительная тишина — такая бывает только в большом городе поздним вечером, когда гул улиц отступает.

Задержавшись у ограды, Гена впервые за вечер почувствовал странную вещь: ему не хотелось никуда бежать, листать новости в своем смартфоне или думать о завтрашнем дне. Хотелось просто стоять и смотреть. Воронеж открывался прямо перед ним, и Гена вдруг понял, что за повседневной суетой давно перестал его по-настоящему видеть.

— А ведь красивый... — тихо произнёс он.

Где-то высоко на колокольне мягко звякнул колокол, словно город услышал его слова.

От собора Гена неспеша, любуясь красотой центрального проспекта города, незаметно для себя дошёл до Кольцовского сквера.

Здесь вечер окончательно вступил в свои права. Над чашей светомузыкального фонтана разливалась знакомая с детства мелодия: «Кольцовский сквер — надежд пора...», а струи воды взмывали вверх, танцуя изумрудом, янтарём и ультрамарином. Гена присел на свободную скамейку полю-

боваться этим завораживающим представлением.

Вдруг одна из водяных брызг зависла прямо перед его лицом, превратившись в крошечный светящийся шарик. Гена оторопел, пытаясь понять что происходит.

— Бывает, — раздался рядом мягкий голос.

Гена обернулся. На другом конце скамейки сидел дедушка в старинном сюртуке, тёмном цилиндре и с изящной бамбуковой тростью.

— Что бывает? — осторожно спросил Гена.

— Настроение. Иногда сбивается, — кивнул старик на фонтан.

--- У фонтана?

— У города. А фонтан просто первым это замечает.

— И что теперь?

— Ничего. Сейчас поправится.

Шарик дрогнул и опал обычной каплей.

— А я уже подумал, что он желания исполняет, — хмыкнул Гена.

— Исполняет, — улыбнулся дедушка. — Иногда.

— А если я сейчас загадаю, чтобы лето ещё долго не кончалось?

— Это желание фонтану нравится. Только исполнять он его не будет.

— Почему?

— Потому что тогда люди перестанут замечать, какое оно прекрасное, — старик тепло взглянул на него поверх очков

и погладил ус. — Зато кое-что фонтан умеет делать великолепно!

— Что?

— Напомнить человеку, что он дома,--- и он ровернул голову в сторону фонтана.

Они немного посидели молча под журчание воды. Когда Гена повернулся к старику, чтобы спросить его имя, на скамейке уже никого не было. Лишь у ног лежал свежий гладкий каштан. Гена поднял его и поднёс к лицу: от каштана пахло сухим степным чабрецом, смешанным с мятной свежестью.

Гена сжал каштан в ладони. То ли подарок старика так подействовал, то ли сам вечер окончательно потерял связь с привычными законами физики, но шесть километров до Северного района сжались, словно гармошка. Улицы мягко перетекали одна в другую, перекрёстки подворачивались прямо под шаги, и не успел Гена опомниться, как шумный центр остался позади, а он уже шагал в тишине улицы Лизюкова.

У памятника Котёнку вечерняя суета стихла, туристы и семьи с детьми разошлись. Гена подошёл ближе и посмотрел Василию прямо в бронзовые глаза:

— От одного знакомого кота привет, — тихо произнёс он.

Несколько секунд ничего не происходило. А потом бронзовые усы Котёнка едва заметно дрогнули.

— Дошёл всё-таки, — промурлыкал Василий.

— Ты... его знаешь?

— А кто его не знает? — Котёнок хитро прищурился. —

Сидит на мосту, смотрит на всех сверху вниз и делает вид, что ему до людей дела нет.

— Похоже на него.

— Ещё бы, — довольно протянул Василий. — Мы тут все друг друга знаем. Достаточно долго, чтобы помнить, каким Воронеж был раньше. А теперь иди домой. Ночь уже.

— До свидания, Василий.

— Давай, земляк.

Котёнок снова застыл бронзовым памятником.

Ночь полностью накрыла Воронеж. Гена подходил к своему подъезду. На перекрёстке светофор бесшумно зажег зелёный. Сунув руку в карман, Гена нащупал каштан, пахнущий чабрецом и мятой, и почувствовал, как на душе становится удивительно легко и светло.

И в этот момент за спиной снова раздался знакомый бархатный бас:

— Ну что, доброй ночи, земляк!?

Гена резко обернулся. Уличная аллея была пуста, и лишь у дальнего фонаря на мгновение мелькнула дымчато-серая спина и вильнул пушистый хвост.

— Эй! Спасибо! — крикнул Гена.

Кот даже не обернулся, но хвост его на секунду гордо поднялся трубой.

Гена переступил порог подъезда. А далеко позади, на Чернавском мосту, тёмная вода Воронежского моря отражала большую августовскую луну. Город постепенно затихал ... и

улыбался совсем чуть-чуть, так, чтобы заметили только свои.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

МИСТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ДОНУ

В техническом паспорте плавсредства, которое друзья арендовали на восемь дней, было написано: «Двухпалубный плот кастомной сборки класса Премиум».

Слово «премиум» вызывало у компании некоторые сомнения.

Плот размером шесть на двенадцать метров больше напоминал большую деревенскую дачу, которую по ошибке спустили на воду. Его собирали, судя по всему, люди, искренне верившие, что всё в жизни можно починить саморезами.

На нижней палубе располагались стол, скамейки, мангал, запас воды, ящики с провизией, штурвал от какого-то давно умершего катера и маленькая банька.

Банька была особенно хороша. Во время стоянок в ней можно было париться. Во время движения она превращалась в сушилку для носков.

На верхней палубе стояли четыре палатки, несколько шезлонгов и деревянный настил, с которого открывался такой

вид на Дон, что все вопросы к качеству сборки отпадали сами собой.

Река была широкой. Медленной. Солнечной. Она то приближалась к меловым берегам, то уходила в камыши, то вдруг изгибалась так, что невозможно было понять, куда исчезнет через следующую минуту.

Компания собиралась пройти от воронежских просторов почти до границы Ростовской области. Купаться. Рыбачить. Жарить мясо. Петь песни. Спорить о том, кто лучше знает, как правильно разводить костёр. И обязательно посетить знаменитый хутор, построенный для съёмок «Тихого Дона». Никто не планировал мистических приключений и постоянного общения с гадюками.

Первую гадюку они увидели утром второго дня. Вторая появилась через двадцать минут. Третья лежала на камне, греясь на солнце, и всем своим видом показывала, что она здесь давно и уходить не собирается.

К вечеру стало понятно: гадюки решили сопровождать экспедицию. Они лежали на берегу. Плавали через протоки. Грелись на досках.

Однажды особенно наглая особь забралась на нижнюю палубу и почти час неподвижно наблюдала за Максом, который жарил шашлык.

— Уберите её, — сказала Катя.

— Почему я?

— Потому что ты капитан.

Макс медленно посмотрел на змею. Змея посмотрела на него.

— Капитан, значит...

Он взял швабру.

— Гражданка, предъявите документы.

Змея не шевельнулась.

— Последнее предупреждение.

Она высунула язык.

— Всё. Понял. Пошла по официальной линии.

Марина, которая наблюдала за происходящим, вдруг сказала:

— Не трогай.

— Почему?

— Она красивая.

— Марина, это гадюка.

— И что?

Змея действительно была необыкновенно красивой, спокойной и какой-то совершенно независимой. Она лежала возле мангала так уверенно, будто лично оплатила аренду плота.

— Василиса, — сказала Марина.

— Почему Василиса?

— Не знаю.

— Очень убедительно.

Марина бросила змее кусочек сырого мяса. Та съела. С этого дня Василиса стала частью экипажа. Никто не видел,

где она жила. Но каждый вечер она появлялась возле мангала. Всегда примерно в одно и то же время. Всегда молча. Всегда с выражением существа, которое пришло не просить, а получить положенное.

Лёша любил Катю давно. Настолько давно, что его друзья уже перестали считать это временным состоянием. Катя об этом не знала. Или делала вид, что не знала. Она считала Лёшу другом. Самым надёжным. Если нужно было найти фонарь — Лёша находил. Если закончилась вода — Лёша знал, где стоит запас. Если кто-то простыл — у Лёши находился чай. Если Катя говорила:— Лёш, сделай мне чай. Он уже знал какой. Три ложки сахара. Мята. Не слишком горячий. Иногда мёд. Но только если она сама попросит. Он знал это лучше, чем собственный номер телефона. И именно поэтому ему казалось, что любовь должна быть чем-то очень простым. Он просто однажды скажет ей. А она посмотрит. Поймёт. И всё изменится. Только он никак не мог найти тот самый день.

На пятый день они дошли до хутора. Катя долго ходила среди плетней, деревянных стен и старых ставен. Потом вдруг накинула на плечи платок и объявила:

— Я Аксинья.

— А я Григорий, — немедленно сказал Макс.

— Ты никто, — ответила Катя.

Лёша рассмеялся. Он поднял фотоаппарат. Катя встала возле плетня. Солнце легло ей на волосы. Огненные пряди

вспыхнули почти медным цветом. Она повернула голову.

— Ну?

Лёша смотрел на неё через объектив.

— Что?

— Фотографируй.

— А.

Он нажал кнопку. Потом ещё раз. И ещё.

— Всё?

— Нет.

— Тогда чего стоишь?

Лёша опустил фотоаппарат.

— Красивая

Катя улыбнулась.

— Я знаю.

И убежала к девчонкам. Дима, оказавшийся рядом, тихо сказал:

— Тебе конец.

— Почему?

— Мне кажется она играет с тобой.

Лёша посмотрел ей вслед.

— Я заметил.

.Вечером они остановились у дикого берега. Место казалось необитаемым. Ни домов. Ни огней. Только лес, высокая трава и Дон.

На противоположном берегу была опушка. А посреди неё стояло дерево. Странное. Старое. Слишком большое. Его

ствол изгибался почти у самой земли, а потом резко уходил вверх. Одна толстая ветвь тянулась к реке. Издали дерево напоминало человека, склонившегося над водой. Или змею. Лёша долго смотрел на него.

— Какое-то загадочное , — сказала Катя.

— Угу.

— И страшноватое.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Не знаю.

Дима подошёл ближе.

— Будто оно кого-то ждёт.

Лёша посмотрел на него.

— Или охраняет.

Катя рассмеялась:

— Ну всё. Началось.

— Что?

— Ваши разговоры о паронормальном.

Она взяла кружку у Лёши. Сделала глоток.

— Хороший чай.

— Твой.

Катя улыбнулась.

— Тогда оставлю себе.

Она хитро улыбнулась и ушла. Лёша снова посмотрел на дерево. В сумерках оно стало почти чёрным. Ему вдруг показалось, что ветви шевельнулись. Он моргнул. Нет. Просто

ветер. Наверное.

Ночью никто не почувствовал, как пришла полная тишина. Она просто оказалась вокруг. Лёша проснулся и сразу понял, что что-то не так. Он лежал неподвижно. Слушал. Ничего. Ни сверчков. Ни воды. Ни ветра. Только собственное дыхание звучало слишком громко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.